

Игорь Ильинский:

«ИДУ ОТ СЕБЯ...»

Игорь Владимирович готовится к спектаклю. С придирчивой тщательностью он оглядывает «шаманство» художника-гримера: мохнатые квадратики бровей, мясистые багровые уста... Потом спохватывается — не забыл ли кровоподтек под правым глазом. Синяк на месте. Тут же поконится не очень роскошный гардероб его героя. На порванном темно-желтом сюртуке отпечатались чья-то пятерня. Деформирован повидавший виды цилиндр. И только черный плащ-крылатка да фрак еще сохранили портновскую первозданность.

Важность каждой детали костюма и грима становится ясной, когда Ильинский во втором акте «Свадьбы Кречинского» выходит на сцену в облике Расплюева. До чего же жалок вид этого прозябателя «дна»! Едва прийдя в себя от недавних побед, он тут же начнет заискивать перед Кречинским. Человек-перчатки (есть такая деталь в постановке Л. Хейфица: актер, играющий шулера Кречинского, постоянно надевает черные перчатки, — Кречинский не привык оставлять следов). По «утиной» походке Расплюева, по жестам, претендующим на барство, по наивной округлости глаз мы узнаем Игоря Ильинского времен комедийных лент Якова Протазанова. Но, глядя на нелепые фортели Расплюева, не покидает горькое ощущение: до чего унижен маленький горе-режиссер, какое тоскливое очтаение в его мутных глазках.

«Смех печальный, как клоун в черной одежде» (Жюль Ренар). Это — Игорь Ильинский

нынешний. Ильинский Толстого, Чехова, Гоголя, Островского.

В беседе Игорь Владимирович кажется похожим на всех своих персонажей сразу. То вдруг мелькнет проницательный и ироничный взгляд фельдмаршала Кутузова, то «уличишь» его в характерной «лягушечей» походке Загорецкого, то проскользнет афоризм из лексикона Тапиоки: «Главное в профессии вора — вовремя смыться». Когда я говорю ему об этой схожести, он отвечает: что ж,

во всех своих работах он «идет от себя».

Смысл его самохарактеристики раскрывается для меня во

второй беседе, в гостинице.

— Художник должен верить своему зрению и чутью, не изменять решений, которые принял по своей совести. Творческая система, которую он знает глубоко и которой следует, не должна становиться для него догмой. Ведь всякая, самая лучшая система как бы подслуживает большому художнику, не превращает его в «раба».

Поверив своему «чутью и глазу», Ильинский пошел вслед за Толстым и создал Акима, шедевр театрального искусства, о котором до сих пор пишут критики («Власть тьмы»). Постановка Б. Равенского).

«Идя от себя» в режиссуре, он не может позволить вольностей, не совместимых с принципами автора («Ревизор» Гоголя, «Ярмарка тщеславия» Теккерея). Дерзость, фантазия необходимы, считает Игорь Владимирович, но главное — искренность, страстность, правда во весь голос.

— Намереваетесь ли вы и в дальнейшем заниматься режиссурой?

— Да, к юбилею Островского мы будем в Малом театре ставить «Лес». Что увлекает? Хочется прославить русского провинциального актера, Дон Кихота сцены. Несчастливцев — неудачник, но он талантлив, и он не может творить в атмосфере спекуляции и интриг. Он уходит бродяжничать, ибо искусство несовместимо с эгоизмом и мещанством, в какой бы скорлупе это мещанство себя ни обнаружило.

— Игорь Владимирович, когда вы пришли на телевидение,

надо было вам к нему приспособливаться?

— Да. Помогала способность «самозеркалиться». («Самозеркаленье» означает контроль актера над собой, не снимая эмоционального накала. Тут важно чувство ритма, точное сочетание внутренней и внешней техники).

— Если сейчас показать Игоря Владимировича, немые ленты с вашим участием, как бы вы на них прореагировали?

— Когда смотрю их, некоторые куски я вижу словно впервые. Например, в «Поцелуе Мэри Пикфорд». Расцениваю их как эксцентрические пробы юного актера. Переживаю: ошибался. Есть резкость, безвкусица, которая страшно раздражает. Но в «искорках» говорю: ты был молодцом. Делайте поправку на сорокалетнюю давность. А вообще интересно посмотреть на ожившие фотографии из семейного и детского альбома. Жалко, что кинематограф не сохранил молодость других актеров.

— Вы по-прежнему выходите на лед? (Когда-то хроника запечатлела Игоря Ильинского на площадке для фигурного катания).

— Да. И хожу на лыжах.

У меня остается еще много «белых пятен», касающихся творчества и жизни народного артиста СССР Игоря Владимировича Ильинского, но я вижу, что он устал, да и вечером опять «Свадьба Кречинского». Я уношу с собой образ человека-труженика, для которого высшее назначение жизни — нести искусство людям. А. БОБКОВА.